

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ТЕХНОПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАК ФАКТОР РЕКУРСИВНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ¹

А. М. Каплуненко

Каплуненко Алексей Михайлович

Эл. почта: alekseykaplunenko8395@gmail.com. ORCID 0000-0002-0262-6010.

Санкт-Петербургский государственный университет, пр. Гражданский, д. 75/1, кв. 90, Санкт-Петербург, 191060, Россия.

Аннотация. Взаимодействие информационно-коммуникационных и политико-управленческих технологий трансформирует институциональные условия современной публичной политики, тем самым делая ее структуру более связанной, а происходящие в ней процессы формирования политической повестки, разработки и принятия решений более зависимыми от качества участия и спектра выражаемых мнений. Подобные перемены подчеркивают ценность публичной политики как сложной самовоспроизводящейся системы и привлекают исследовательский интерес к тому, что и как обеспечивает рекурсивность ее внутренних процессов. Новизна исследования выражается в акцентировании исследовательского внимания на технополитической стороне вопроса рекурсии как принципа сложной организации в публичной политике. Цель исследования заключается в определении и обосновании зависимости рекурсивного развития публичной политики от специфики ее технополитической среды. Методология представлена характерными для современных политических исследований системным, структурно-функциональным и институциональным подходами. В статье раскрывается связь между рекурсивностью публичной политики и институтами цифровой трансформации политико-управленческих процессов, которые образуют структуру технополитических возможностей. Последняя определяется через теории политического дизайна и сближения информационно-коммуникационных и политических технологий. В данном контексте и при условии обеспечения рефлексивной фактофиксации и управления по результатам рекурсии может стать ключевым принципом новой модели публичной политики, однако рекурсивная природа информационного взаимодействия не только создает благоприятные условия для инклюзивности и прозрачности сложной организации, но и порождает множественные скрытые эффекты, которые, в свою очередь, открывают новые уязвимости политических процессов и стимулируют развитие новых форм цифровой политики в обществе.

Ключевые слова: структура политических возможностей, цифровая политика, институты, управление, сложная организация, рекурсивность, результативность.

За последние 20 лет технологии работы с данными достаточно глубоко обосновались не только в социально-экономических, но и политических процессах, формируя таким образом новую политическую реальность, с одной стороны, более открытую и инклюзивную, а с другой — более чувствительную к качеству участия и спектру выражаемых мнений. Все более развитые информационно-коммуникационные технологии сталкиваются с технологиями формирования политической повестки, разработки и принятия необходимых социально значимых решений, обусловленных в одних случаях четко выраженными интересами политической элиты, выдаваемых за национальные, а в других — требованиями общественности и глобальным трендом демократизации. Наибольший исследовательский интерес представляет

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости».

второй случай, поскольку именно в демократических и близких к ним политических системах можно наблюдать самые выразительные трансформации институциональных условий публичной политики как системы дизайнов социально значимых решений, которая по мере своего усложнения все больше обнажает проблемы своей внутренней структурной и процессуальной связности и самовоспроизводства. Последнее означает, что речь пойдет о рекурсии как принципе системного развития и возможности реализации такой модели публичной политики, в которой этот принцип является ключевым.

Проблема исследования состоит в необходимости определения перспектив развития технологий разработки и принятия социально значимых решений в условиях меняющихся технополитических возможностей.

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие структуры технополитических возможностей в одностороннем порядке определяет условия для внедрения рекурсивной модели публичной политики.

Цель исследования — определить и обосновать зависимость рекурсивного развития публичной политики от специфики ее технополитической среды.

В методологическую основу исследования заложены как системный и структурно-функциональный подходы, так и институциональный, традиционно применяемый для анализа явлений и процессов, относящихся к междисциплинарным темам на стыке информатики, политической науки и государственного управления (Чугунов, 2018). В качестве теоретического фундамента исследования задействованы труды классиков теории структуры политических возможностей, дополненные преимущественно современными работами по политическому дизайну (М. Хаулетт), публичной политике (Н. А. Шматко, Л. В. Сморгунов и др.). По теме рекурсии в социальных системах использованы работы зарубежных (Х. фон Фёрстер, Н. Луман, Ю. Хуэй) и российских (С. С. Православский, К. С. Кондратенко, К. А. Неверов и др.) авторов. Для раскрытия проблемы использования рекурсивной модели публичной политики в российских институциональных реалиях автор обращался к опыту эксперименталистского управления, описанного в статье Ч. Сэйбела, М. Мура,

Дж. Цейтлина, а также к современным отечественным исследованиям цифровой трансформации государственного управления (В. Н. Якимец, Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев).

Истоки структуры политических возможностей

Политические возможности впервые стали объектом исследований в контексте изучения общественных движений. Концепция Ч. Тилли предполагала учет не только возможностей, но и угроз, рисков, стимулирующих и репрессивных методов воздействия на общественные движения со стороны властей (Tilly et al, 2006). Акцент на политических возможностях был сделан после синтеза Дугом Макадамом модели политического процесса на основе концепции Ч. Тилли, разработок П. Эйзингера, М. Липски и стратегии Р. Кловарда и Ф. Ф. Пивена (McAdam, 2001). Эта модель выявила ряд пробелов в научном знании о значении общественных движений для состязательной политики, но затем стала дорабатываться исследователями, которые полагали, что преимущественное влияние на организацию общественных движений оказывают политические изменения, происходящие в государстве. Для анализа этих трансформаций были разработаны стабильные и динамические индикаторы структуры политических возможностей. К первым

относятся переменные, связанные со степенью открытости / закрытости политической системы, т.е. такие как способность властей ограничивать деятельность общественных движений, количество партий и их представленность в парламенте, развитость законодательных органов и их открытость для гражданских инициатив. К динамическим относят переменные, характеризующиеся кризисами политической системы, внутренними конфликтами элит, соотношением противников и союзников общественных движений (Каплуненко, 2019). Из этого следует, что структура политических возможностей представляет собой корпус взаимосвязанных условий, объем и доступность которых определяется спецификой функционирования политического режима.

Цифровая политика: сближение политических и цифровых технологий

В контексте современных трансформаций публичной политики теорию структуры политических возможностей стоит рассмотреть вместе с положениями теории политического дизайна. Так, в своей статье М. Хаулетт обращает внимание на разнообразие подходов к ее пониманию. С точки зрения Д. Боброва, Дж. Драйзека, Э. Монпетита, политический дизайн можно рассматривать как систему усилий, основанных на опыте и знании, рационально направленных на систематическую разработку альтернативных политико-управленческих решений и их эффективное внедрение с учетом специфики существующего контекста. Х. Линдер и Б. Г. Питерс, в свою очередь, предлагают понимать политические дизайны как веберианские идеальные типы, которые могут быть достигнуты при нужной конфигурации усилий и условий. В любом своем значении политический дизайн базируется, как пишет уже сам М. Хаулетт, на понимании органами власти институциональных контекстов, в рамках которых разрабатываются и принимаются решения, а также поведения включенных в эти процессы акторов (Howlett, 2014). Также М. Хаулетт указывает на необходимость расширения спектра используемых органами власти субстанциональных и процедурных инструментов, среди которых первые направлены на прямое регулирование распределения материальных благ и оказания услуг, формирование спроса, а вторые — на управление поведением участников публичной политики (Howlett, 2014).

Все эти инструменты используются, как правило, в комбинациях, что и позволяет принимать соответствующие поставленным целям решения. В современной публичной политике именно ее инструменты в большей степени подвержены трансформации, поэтому здесь необходимо использовать теорию цифровизации в контексте политического управления. С. Коулман и Д. Фрилон, обращаясь к идеям Дж. Тренчарда и В. Орликовски, в своем сборнике пишут, что цифровая политика — это результат взаимодействия, трансформации и институционализации политико-управленческих и информационно-коммуникационных технологий (Coleman et al., 2015). Таким образом, все разнообразие современных политических дизайнов также зависит от того, насколько успешен данный технологический синтез в отдельной политической системе.

Развитие структуры технополитических возможностей для процессов публичной политики

С учетом обозначенных технологических трансформаций, на наш взгляд, можно говорить о формировании структуры техно-политических возможностей, т.е. со-

вокупности условий, которые формируются в ходе информационного усложнения общества и цифровизации политико-управленческих процессов. Для современной публичной политики, представляющей в практическом смысле «организованную деятельность публичных акторов (партий, гражданских ассоциаций, правительства и т.д.) для решения общественных проблем определенными способами» (Публичная политика, 2018), а в теоретическом, по мнению Н. А. Шматко, «симбиоз политического действия, научной рефлексии и акта массмедийной коммуникации», технополитические возможности создают доступную инклюзивную среду, в достаточной мере открытую для включения новых акторов в лице экспертов и других граждан, т.е. цифрового участия (Шматко, 2001).

Структура технополитических возможностей характеризуется теми же стабильными и динамическими переменными. При этом круг условий формирования политической повестки и проектирования необходимых решений становится шире, с одной стороны, предоставляя больше свободы для использования субстанциональных и процессуальных инструментов (например, развитие цифровой экономики), а с другой — накладывая больше ограничений в виде новых законодательных норм и сложностей долгосрочного прогнозирования рисков.

Рекурсия как принцип сложной организации в публичной политике

В последнее время интерес исследователей привлекает проблема обратной связи в политических системах. Преимущественно это связано именно с их возрастающей сложностью, расширением числа включенных в них акторов и коммуникационных возможностей. Ранее ученые отметили значимость средств коммуникации (Innis, 1950; Colebatch Н. К., 1998) и усвоения ее уроков (Hecllo, 1974; Sabatier, 1998) как факторов функционирования политических систем. Однако с глубоким встраиванием цифровых информационных технологий в социальную и политическую реальность, алгоритмизацией и электронным мониторингом рутинных процессов стал актуализироваться взгляд на управление как на кибернетическую систему. На фоне информационного усложнения социальных систем и процессов возрастает актуальность постулатов кибернетики второго порядка, суть которой заключается в отрицании возможности объективного наблюдения какой-либо системы — наблюдатель сам является частью этой системы, в связи с чем результат наблюдения (например, построение модели) оказывается зависим от возможностей восприятия наблюдателя как такой же кибернетической системы (Foerster, 1979). В данном случае ключевое значение приобретает принцип рекурсии системы. Рекурсия является не просто циклом обратной связи или итерацией, а представляет собой, как пишет Православский, «процесс, в котором результат каждого следующего шага определяется обработкой данных предыдущего шага в соответствии с определенным механизмом преобразования входящих данных» (Православский, 2018). Обладание рекурсивными процессами лежит в основании способности информационно сложной системы к самовоспроизводству через интеграцию контингентности, непрогнозируемых эффектов, порождаемых взаимодействиями ее элементов. К таким системам относится прежде всего человеческое общество, конструируемое коммуникацией, которая, как пишет Н. Луман, в свою очередь, строится на логике различений, а не на предзаданных рациональных установках. Коммуникативный процесс каждый раз самопорождается за счет примыкания одной операции к другой, которое нигде в результатах коммуникации не обнаруживается (Луман, 2005).

Рекурсивность как свойство публичной политики

С точки зрения своего рекурсивного потенциала публичная политика является не просто ограниченной институциональными рамками последовательностью циклов формирования и реализации политической повестки, но объектом социально-политической реальности, способным развиваться по мере роста внутренней информационной сложности и разрастания внутрисистемных рекурсивных процессов, направленных на интеграцию контингентных эффектов взаимодействий подсистем за счет включения в практики разработки, принятия, внедрения и оценки общественно значимых политических решений представителей экспертных сообществ. Также публичную политику можно рассматривать как «эпистемический объект» — систему, динамическое равновесие которой зависит от механизмов производства и распределения публичного знания, благодаря которым акторы способствуют ее трансформации и расширению (Каплуненко, 2021).

Как же проявляются рекурсивные процессы и контингентные эффекты? К первым относятся процессы, основанные на интероперабельности, функциональной совместимости, т.е. цифровой обмен информацией между правительственными агентствами и государственными служащими в рамках государственных информационных систем (ГИС) (Неверов, 2021). Также можно отметить институциональные взаимодействия в публичных социотехнических системах, как «минимальную» модель дискуссии, в которой граждане задают повестку дня, органы государственной власти выступают в качестве модератора, а контроль за соблюдением правил дискуссии выполняют технологии и технические акторы (Кондратенко, 2021). Деятельность систем ИИ в целях эффективной работы городской инфраструктуры и учреждений также является примером процессов такого типа.

Контингентные эффекты — это то неизвестное и непрогнозируемое, с чем приходится сталкиваться каждому элементу системы не только в качестве результата своего членства в ней, но и, обращаясь к замечаниям Ю. Хуэя, в качестве причины тотальности и предсказуемости самой системы (Хуэй, 2020). Здесь речь идет о тех столкновениях необходимостей, ошибках, которые обнажают уязвимости управления системой и мотивируют ликвидировать их. Попытки обуздать контингентность указывают на вечное приближение технополитической тотальности и могут выражаться, например, в проектах интернет-управления как рефлексивной координации (Hoffman et al., 2017) и респонсивного поведения акторов как узлов сетевых отношений (Chandler et al., 2019).

Связь между рекурсивностью и структурой технополитических возможностей

В контексте рассмотренного следует конкретизировать зависимость рекурсивного потенциала публичной политики от структуры технополитических возможностей. Последняя создает специфические условия для выстраивания необходимых рекурсивных процессов, направленных на поддержание формирования политической повестки и проектирования социально значимых решений. В России, например, это проявляется в работе государственных информационных систем, которые в настоящее время недостаточно открыты. Согласно аналитическому докладу Счетной палаты за 2020 год, только 16% российских ГИС обладают высокой степенью функциональной открытости данных по отношению к ключевым пользователям информации (населению, бизнесу, органам власти). Этот уровень отстает от «ил-

люстративной» открытости порталов органов власти, в связи с чем «публикуемые наборы открытых данных в большинстве случаев обладают низкой полнотой, актуальностью; наличие самого раздела “Открытые данные” на сайте не даёт гарантии открытости, поскольку в ряде случаев встречаются близкие к “имитационным” наборы открытых данных, которые в действительности не актуальны или раскрывают незначительную часть из потенциально имеющейся в распоряжении ведомства информации» (Бегтин и др., 2020). Обозначенная проблема имеет не столько технический характер, сколько организационный, связанный с низким уровнем цифровой грамотности чиновников, их недостаточной мотивацией осваивать новые формы работы или честно выполнять поставленные перед ними задачи. Так или иначе это значительно осложняет перспективы эффективного управления по результатам, поскольку публично демонстрируется не всегда достоверная информация.

Стоит привести 2 авторских мнения на счет того, как рекурсивность может обеспечить наличие честного результата и способствовать открытости. Так, А. В. Рязанов и М. В. Демидова отмечают, что рекурсивность может лечь в основу модели управления символическим капиталом на институциональном уровне. По их мнению, ключевым инструментом реализации рекурсивной модели является безличная рефлексивная фактофиксация, выраженная, например, в прозрачной системе электронного документооборота (Рязанов, 2015). Из этого следует, что технологии управления рутинными процессами должны быть подкреплены и/или системами искусственного интеллекта с четко прописанными открытыми критериями эффективности работы сотрудников, и/или достаточным уровнем подготовки и мотивации последних. Проблема фактофиксации граничит с проблемой результативности, поэтому следует обратиться к докладу Е. И. Добролюбовой и ее коллег, в котором исследователи подтверждают указанную ранее точку зрения своими замечаниями относительно необходимости организации государственного управления по результатам как способа улучшить качество управления в условиях цифровизации. Они пишут, что в России «внедрению принципов государственного управления по результатам препятствует отсутствие оперативной и точной информации о достигаемых результатах на всех уровнях, а также значительный временной лаг между достижением результатов и появлением информации о них» (Добролюбова и др., 2019), что уже было показано на примере открытости ГИС.

Исходя из всего сказанного, можно утверждать, что фактофиксация и результативность представляются крайне важными, если не ключевыми элементами рекурсивности публичной политики. Их ценность можно продемонстрировать на примере модели управления из серии *governance*, которая предполагает обнаружение сетевых отношений в обществе и формирование на их основе новых институтов — модель эксперименталистского управления, или *experimentalist governance* (EG). По мнению Ч. Сэйбел и Й. Цейтлин, она базируется на создании институтов и их пересмотре через рекурсивное освоение опыта внедрения эффективных решений на локальном уровне. Сущность EG заключается в установке временных целей и пересмотре полученных результатов, исходя из сравнения альтернативных подходов к их достижению в различных контекстах. Эксперименталистское управление включает в себя: цели и показатели их достижения, формирующиеся в результате межсекторного сотрудничества (граждан, экспертов, органов власти и бизнеса); широкие полномочия локальных акторов по достиже-

нию поставленных целей (администраций территориальных единиц, компаний, их сотрудников); регулярная взаимная отчетность этих акторов по достигнутым результатам; гибкая система пересмотра целей, показателей и процедур принятия решений, зависящая от возникающих в ходе взаимной отчетности новых проблем, после которой цикл начинается снова. Институционализированные результаты этой модели можно найти в практике европейских стран и США в отношении вопросов регулирования энергетики, финансовых сервисов, качества медицинских аппаратов и продуктов, приватности данных, защиты окружающей среды, качества здравоохранения, образования и др. (Sabel et al, 2012). В Российской Федерации аналог данной модели обсуждался в трудах В. Н. Якимца и получил название общественно-государственного управления (ОГУ), который также базируется на межсекторном партнерстве и концептуально представляет собой «подход, модернизирующий политику, процедуры, структуры и системы управления и ведения государственных дел (всех видов деятельности) на всех уровнях исполнительной власти за счет развития публично-правовых институтов и механизмов, введения действенных процедур учета общественных интересов на основе изучения лучших практик, организации и расширения общественного участия и согласования межгрупповых отношений, обеспечивающих синергетический эффект, вследствие инкорпорирования принципов, моделей и механизмов публичной политики и межсекторного социального партнерства в процессы подготовки, принятия и реализации управленческих решений» (Якимец, 2017).

Заключение

Установление зависимости рекурсивности публичной политики от технополитических возможностей не приобретает форму рекурсивного процесса. С одной стороны, постоянное совершенствование технологий работы с данными в контексте разработки и принятия социально значимых решений создает все более благоприятные условия для инклюзивности, открытости, прозрачности и, следовательно, рекурсивных процессов, что, в свою очередь, усиливает информационную насыщенность системы. С другой стороны, рекурсивная природа информационного обмена создает множественные скрытые эффекты, которые ввиду своей контингентной природы могут в любой момент раскрыть новые уязвимости политических процессов и внести свои правки в их привычное функционирование. Однако их принятие и переосмысление существующих технологий стимулируют общество на создание новых форм технополитического синтеза, развитие цифровой политики.

Рекурсивная модель публичной политики как процесса совместной разработки социально значимых проблем и принятия эффективных решений может быть применена в России лишь при условии соблюдения требований фактофиксации и принципов результативности. В таком случае рекурсивные процессы обеспечат качественный информационный обмен между элементами системы, который будет формировать структуру технополитических возможностей. Последняя, в свою очередь, будет конструировать и поддерживать новые форматы управления этими процессами.

Библиографический список

Бегтин, И., Бертяков, А., Комин, М., Пархимович, О., Цыганков, М. (2020). *Оценка открытости государственных информационных систем в России: аналитический доклад*. Режим

- доступа <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/534/otsenka-otkrytosti-gosudarstvennykh-informatsionnykh-sistem-v-rossii.pdf>
- Добролюбова, Е. И., Южаков, В. Н., Ефремов, А. А. и др. (2019). *Цифровое будущее государственного управления по результатам*. Москва: Дело.
- Каплуненко, А. М. (2021). К вопросу о концептуальных основаниях публичной политики как «эпистемического объекта». *Информационный бюллетень гранта РНФ № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости»*, 1(26), 8–12.
- Каплуненко, А. М. (2019). Проблема анализа структуры политических возможностей цифровизации публичного управления в России: региональный аспект. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 4, 107–112.
- Кондратенко, К. С. (2021). Институциональная рекурсивность публичных социотехнических систем. *Информационный бюллетень гранта РНФ № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости»*, 1(26), 13–17.
- Луман, Н. (2005). *Реальность массмедиа*. Москва: Праксис.
- Неверов, К. А. Интероперабельность в государственном управлении как рекурсивный процесс (2021). *Информационный бюллетень гранта РНФ № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости»*, 1(26), 18–22.
- Православский, С. С. (2018). Рекурсивные механизмы в социальных системах. *Научный альманах*, 5–3, 86–91. DOI:10.17117/na.2018.05.03.
- Рязанов, А. В., Демидова, М. В. (2015). Модели дискурсивного и рекурсивного управления символическим капиталом в социально-экономических системах. *Вестник Поволжского института управления*, 4, 96–104.
- Сморгунов, Л. В. (ред.). (2018). *Публичная политика: институты, цифровизация, развитие*. Москва: Аспект Пресс.
- Хуэй, Ю. (2020). *Рекурсивность и контингентность*. Москва: V-A-C Press.
- Чугунов, А. В. (2018). Институциональная модель электронного управления: основные акторы и механизмы их взаимодействия. *Государство и граждане в электронной среде*, 2, 66–70. DOI:10.17586/2541-979X-2018-2.
- Шматко, Н. А. (2001). Феномен публичной политики. *Социологические исследования*, 7, 106–112.
- Якимец, В. Н. (2017). Новые форматы общественно-государственного управления в России. *Государство и граждане в электронной среде*, 1, 123–135. DOI:10.17586/2541-979X-2017-1-123-135
- Chandler, D. (2019). Digital Governance in the Anthropocene: The Rise of the Correlational Machine. In D. Chandler, C. Fuchs (Eds). *Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data* (pp. 23–42). London: University of Westminster Press. DOI:10.16997/book29.b
- Colebatch, H. K. *Policy*. (1998). University of Minnesota Press.
- Coleman, S., Freelon, D. (2015). Introduction: conceptualizing digital politics. In S. Coleman, D. Freelon (Eds). *Handbook of Digital Politics* (pp. 1–13). Cheltenham-Northampton: Edward Elgar Publishing. DOI:10.4337/9781782548768.
- Foerster, H. (1979). Cybernetics of Cybernetics. In K. Krippendorff (Ed.). *Communication and Control in Society* (pp. 5–8). New York: Gordon and Breach. DOI: 10.1007/0-387-21722-3_13.
- Heclo, H. (1974). *Modern Social Politics in Britain and Sweden: From Relief to Income Maintenance*. New Haven: Yale University Press.
- Hofmann, J., Katzenbach, C., Gollatz, K. (2017). Between Coordination and Regulation: Finding the Governance in Internet Governance. *New Media and Society*, 9, 1406–1423. DOI:10.1177/1461444816639975

- McAdam, D., Tarrow, C., Tilly, C. (2001). *Dynamics of Contention*. New York and Cambridge: Cambridge University Press.
- Tilly, C., Tarrow, S. (2006). *Contentious Politics*. Boulder: Paradigm Publishers.
- Howlett, M. (2014). Policy Design: What, Who, How and Why? In C. Halpern, P. Lascombes, P. Le Galès (Eds). *L'instrumentation et ses effets* (pp. 281–315). Paris: Presses de Sciences Po.
- Innis, H. (1950). *Empire and Communications*. Oxford: Clarendon Press.
- Sabatier, P. (1998). The Advocacy Coalition Framework: Revisions and Relevance for Europe. *Journal of European Public Policy*, 1, 98–130. DOI: 10.1080/13501768880000051
- Sabel, C., Moore, T. Maurice, Zeitlin, J. (2012). Experimentalist governance. In D. Levi-Faur. *The Oxford Handbook of Governance* (pp. 169–183). Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199560530.013.0012

Статья поступила в редакцию 06.08.2021

Статья принята к публикации 10.09.2021

Для цитирования: Каплуненко А. М. Развитие структуры технополитических возможностей как фактор рекурсивности публичной политики. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 3. С. 61–71.

DEVELOPMENT OF THE STRUCTURE OF TECHNO-POLITICAL OPPORTUNITIES AS A FACTOR OF THE RECURSIVE NATURE OF PUBLIC POLICY

A. M. Kaplunenko

Aleksey M. Kaplunenko,

E-mail: alekseykaplunenko8395@gmail.com. ORCID: 0000-0002-0262-6010.

St. Petersburg University, Smolny St, 1/3, Saint-Petersburg, 191060, Russia.

Acknowledgements. The research was carried out through the financial support of the RSF grant № 19-18-00210 “Political ontology of digitalization: study of institutional bases for digital forms of governability”.

Abstract. The interaction between informational and communicative, as well as political and governance technologies is transforming institutional environment and densifies the structure of contemporary public policy, while the processes of setting the agenda, developing and making decisions are becoming more dependent on the quality of participation and the range of opinions expressed. Such changes highlight the value of public policy as a complex autopoietic system and attract research interest to what ensures the recursiveness of its internal processes and how it is done. The novelty of the study is reflected in the emphasis on the techno-political aspect of recursion as a principle of complex organization in public policy. The purpose of the study is to identify and substantiate the dependence of the recursive development of public policy on the specificities of its techno-political environment. The methodology of the research presents systemic, structural-functional and institutional approaches that characterize contemporary political research. The article discloses the connection between the recursiveness of public policy and the institutes of digital transformation of political and governance processes that form the structure of techno-political opportunities. This structure is defined through theories of political design and convergence of informational-communicative technologies and political technologies. In this context, and provided that it is reflexive results-based and recursive management, recursion can be the key principle of the new public policy model. At the same time, the recursive nature of information interaction does not only create an enabling environment for inclusiveness and transparency in a complex organization, but also reveals multiple hidden effects that, in turn, open up new vulnerabilities in political processes and stimulate new forms of digital politics in society.

Key words: structure of political opportunities, digital politics, institutes, governance, complex organization, recursiveness, performance.

DOI 10.31429/26190567-22-3-61-71

References

- Begtin, I., Bertyakov, A., Komin, M., Parkhimovich, O., Tsygankov, M. (2020). *Otsenka otkrytosti gosudarstvennykh informatsionnykh sistem v Rossii: analiticheskii doklad* [Assessment of the Openness of State Information Systems in Russia: Analytical Report]. Retrieved from <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/534/otsenka-otkrytosti-gosudarstvennykh-informatsionnykh-sistem-v-rossii.pdf>
- Chandler, D. (2019). Digital Governance in the Anthropocene: The Rise of the Correlational Machine. In D. Chandler, C. Fuchs (Eds). *Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data* (pp. 23–42). London: University of Westminster Press. DOI:10.16997/book29.b
- Chugunov, A. V. (2018). *Institutsional'naya model' elektronnoho upravleniya: osnovnye aktory i mekhanizmy ikh vzaimodeistviya* [Institutional Model of Electronic Governance: The Main Actors and Mechanisms of Their Interaction]. *Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoi srede* [State and Citizens in the Electronic Environment], 2, 66–70. DOI:10.17586/2541-979X-2018-2
- Colebatch, H. K. *Policy*. (1998). University of Minnesota Press.
- Coleman, S., Freelon, D. (2015). Introduction: conceptualizing digital politics. In S. Coleman, D. Freelon (Eds). *Handbook of Digital Politics* (pp. 1–13). Cheltenham-Northampton: Edward Elgar Publishing. DOI:10.4337/9781782548768
- Dobrolyubova, E. I., Yuzhakov, V. N., Yefremov, A. A., et al. (2019). *Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po resul'tatam* [The Digital Future of the Result-based Governance]. Moscow: Delo.
- Foerster, H. (1979). Cybernetics of Cybernetics. In K. Krippendorff (Ed.). *Communication and Control in Society* (pp. 5–8). New York: Gordon and Breach. DOI: 10.1007/0-387-21722-3_13
- Heclo, H. (1974). *Modern Social Politics in Britain and Sweden: From Relief to Income Maintenance*. New Haven: Yale University Press.
- Hofmann, J., Katzenbach, C., Gollatz, K. (2017). Between Coordination and Regulation: Finding the Governance in Internet Governance. *New Media and Society*, 9, 1406–1423. DOI:10.1177/1461444816639975
- Howlett, M. (2014). Policy Design: What, Who, How and Why? In C. Halpern, P. Lascoumes, P. Le Galès (Eds). *L'instrumentation et ses effets* (pp. 281–315). Paris: Presses de Sciences Po.
- Hui, Yu. (2020). *Rekursivnost' i kontingentnost'* [Recursiveness and Contingency]. Moskva: V-A-C Press.
- Innis, H. (1950). *Empire and Communications*. Oxford: Clarendon Press.
- Kaplunenko, A. M. (2019). Problema analiza struktury politicheskikh vozmozhnostei tsifrovizatsii publichnogo upravleniya v Rossii: regional'nyi aspekt [An Issue on Analysis of Digital Public Governance Political Opportunities Structure in Russia: Regional Aspect]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics], 4, 107–112.
- Kaplunenko, A. M. (2021). K voprosu o kontseptual'nykh osnovaniyakh publichnoi politiki kak "epistemicheskogo ob'ekta" [To the Question of the Conceptual Basis of Public Policy as an "Epistemic Object"]. *Informatsionnyi byulleten' granta RNF № 19-18-00210 "Politicheskaya ontologiya tsifrovizatsii: issledovaniye institutsional'nykh osnovanii tsifrovyykh formatov gosudarstvennoi upravlyaemosti"* [Newsletter of RNF Grant 19-18-00210 "Political Ontology of Digitization: Study of Institutional Bases of Digital Government Formats"], 1(26), 8–12.
- Kondratenko, K. S. (2021). *Institutsional'naya rekursivnost' publichnykh sotsiotekhnicheskikh sistem* [Institutional Recursiveness of Public Socio-technical Systems]. *Informatsionnyi byulleten' granta RNF № 19-18-00210 "Politicheskaya ontologiya tsifrovizatsii: issledovaniye institutsional'nykh osnovanii tsifrovyykh formatov gosudarstvennoi upravlyaemosti"* [Newsletter of RNF Grant 19-18-00210 "Political Ontology of Digitization: Study of Institutional Bases of Digital Government Formats"], 1(26), 13–17.
- Luhmann, N. (2005). *Real'nost' massmedia* [The Reality of Mass Media]. Moscow: Praxis.
- McAdam, D., Tarrow, C., Tilly, C. (2001). *Dynamics of Contention*. New York and Cambridge: Cambridge University Press.

- Neverov, K. A. (2021) Interoperabel'nost' v gosudarstvennom upravlenii kak rekursivnyi protsess [Interoperability in Public Administration as a Recursive Process]. *Informatsionnyi byulleten' granta RNF № 19-18-00210 "Politicheskaya ontologiya tsifrovizatsii: issledovaniye institutsional'nykh osnovanii tsifrovyykh formatov gosudarstvennoi upravlyaemosti"* [Newsletter of RNF Grant 19-18-00210 "Political Ontology of Digitization: Study of Institutional Bases of Digital Government Formats"], 1(26), 18–22.
- Pravoslavskii, S. S. (2018). Rekursivnye mekhanizmy v sotsial'nykh sistemakh [Recursive Mechanisms in Social Systems]. *Nauchnyi al'manakh* [Science Almanac], 5–3, 86–91. DOI:10.17117/na.2018.05.03
- Ryazanov, A. V., Demidova, M. V. (2015). Modeli discursivnogo i recursivnogo upravleniya simbolicheskim kapitalom v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Discursive and Recursive Models of Symbolic Capital Management in Socio-Economic Systems]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [The Bulletin of The Volga Region Institute of Administration], 4, 96–104.
- Sabatier, P. (1998). The Advocacy Coalition Framework: Revisions and Relevance for Europe. *Journal of European Public Policy*, 1, 98–130. DOI: 10.1080/13501768880000051
- Sabel, C., Moore, T. Maurice, Zeitlin, J. (2012). Experimentalist governance. In D. Levi-Faur. *The Oxford Handbook of Governance* (pp. 169–183). Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxford-hb/9780199560530.013.0012
- Shmatko, N. A. (2001). Phenomen publichnoy politiki [Phenomenon of Public Policy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 7, 106–112.
- Smorgunov, L. V. (Ed). (2018). *Publichnaya politika: instituty, tsifrovizatsiya, razvitie* [Public Policy: Institutions, Digitalization, Development]. Moscow: Aspect Press.
- Tilly, C., Tarrow, S. (2006). *Contentious Politics*. Boulder: Paradigm Publishers.
- Yakimets, V. N. (2017). Novye formaty obshschestvenno-gosudarstvennogo upravleniya v Rossii [New Formats of Public-State Governance in Russia]. *Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoi srede* [State and Citizens in the Electronic Environment], 1, 123–135. DOI:10.17586/2541-979X-2017-1-123-135.

Received 06.08.2021

Accepted 10.09.2021

For citation: Kaplunenko A. M. Development of The Structure of Techno-Political Opportunities as a Factor of The Recursive Nature of Public Policy.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 61-71.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).